

ШКОЛА ЖИЗНИ

Вилку, в столовой пили чай. Звонили ложки, стаканы. О чем-то спокойным, ровным голосом рассказывает отец. А на своем любимом месте, — на узенькой, полуметровой лешенке, что идет наверх, в мезонин, восьмилетняя Надюшка торжественно приключенца чудесного мира сказок.

...Шумят сосны, раскинув мохнатые лапы. Неизвестные звери, наделенные волшебной способностью превращаться в людей, окружают девочку. И Надя сама — то добрая фея, то падчерица, которую злая мачеха в трескучий морозный декабрь послала в лес за земляничкой, то Красная Шапочка, доверчиво разговаривающая с волком, или — царица Горошница.

Это любимая сказка Нади и ее первая роль. Маленькая актриса готовится к традиционному спектаклю, который каждый год ставился в Твери с благотворительной целью. Она уже — «героиня». Из всех школьников города Надю Гончарову выбрали для исполнения главной роли в этом спектакле.

Как трудно стать царицей Горошницей! Нужно более атласное платье, белые туфельки и чулочки. После долгих домашних расчетов платье, наконец, скомбинировано. Бабушка идет на жертву и извлекает из заветного сундука не только какие-то атласные кусочки, но даже золотой позумент для отделки. А на черные ботиночки надеваются просто белые чулочки, и царица — готова. Кажется, копчили все волевыми, но перед самым спектаклем разразилась трагедия. У «актрисы»... вывалили два молочных зуба, и каждая фраза, произнесенная царицей, была полна свиста, прищелкивания и прочих дефектов. Дале не обошлось без слез. Но спектакль должен был вот-вот состояться, и менять исполнительницу

главной роли было уже поздно. Надюшка с завывающими локонами, вся в белом вышла на сцену. Забыты опорочения. Осталось большое счастье — превратиться хоть на несколько часов в настоящую царицу Горошницу, быть в сказке, как в настоящей жизни.

Теперь, кроме любимых сказок бабушки, у Нади появилась еще одна страсть — «явля в театр». Маленькая, обвитая плющом беседка превращалась в сцену, а садик на Семеновской, у дома Гончаровых, становился зрительным залом.

Шли годы учебы, сначала в коммерческом училище, потом в советской школе. Здесь Надя — постоянный член и душа драматического кружка. Больше всего она любит литературу, увлекается Горьким, читая на школьных концертах его «Песнь о Соколе», «Песнь о Буревестнике».

Мечта о театре, воплощенная с детских лет, не покидает девушку. И когда в Тверь приезжает труппа режиссера Масолова, в один из дней он принимает в своем кабинете изволнованную претендентницу.

— Хочу быть актрисой, — заявляет ему Надя.

Большое волнение охватило Надю, когда она впервые пошла за кулисы. Установки декораций, бетония и хлопоты ответственных за спектакль лиц, грунты артистов, оживленно разговаривающих между собой о проже, костюмах, выходе на сцену, — все это шло какой-то отдельной от Нади жизнью. Она не знала, что же ей надо делать, как быть с гримом, которого у нее нет. На одиноком столяничку девушку обратила внимание героиня театра Эллер. Узнав, о чем мечтает, она позвала Надю к себе, и,

усадив рядом перед зеркалом, сказала: — Вот это прим, вложи его на лицо так же, как я.

Надя с душевным трепетом впервые приступила к примериванию. Пожилая актриса Эллер, чтобы сделать свое лицо молодым, положила большой слой белой Нади повторила. Подражая во всем своему новому другу, она старательно вывела брови, потом губы. Из зеркала смотрело на нее чужое, сразу постаревшее лицо. В примерочную заглянул режиссер. Увидев Надю, он сказал: «Это что за уродина! Моментажно все смывать!» Так без грима, в скромном черном платье, с белой шапочкой на голове и вышла Надя Гончарова на сцену, где только в одном третьем акте ей довелось подать гостям шампанское.

В следующем спектакле «Королевский брадобрей» молодая актриса играла пажу. Звонкий, свежий голос, пластичность движений привлекли внимание зрителей, и в театральном рецензии впервые заговорили о Гончаровой, как о способной начинающей актрисе.

Кончилось первое творческое лето. Надя вернулась в школу, но мысль о театре ее не покидала. Вечерами, после занятий в школе, девушка посещает открывшуюся при театре студию.

Памятен событиями 1920 год. Основана средняя школа, успешно сданы зачеты в студию, и Надежда Васильевна по приглашению Масолова работает в театре авиапарка. Самыми радостными спектаклями, вспоминает она, были спектакли, когда всем классом, дружной стайкой появлялись в зрительном зале товарищи по школе. По дороге домой горячо спорили, критиковали, но еще больше гордились они «своей» актрисой.

На зимний сезон Надежда Васильевна получила приглашение войти в состав труппы Малого Пролетарского театра. Как свою родную и близкую встречали ее на Волжском. «Здравствуй, Надя! Наша Надя идет!» — слышала она со всех сторон, проходя фабричным двором от главных ворот до театра. А после спектакля, когда еще Аленушкой из «Лесных тайн» сбегала она за кулисы, кто-то торжественно и тепло сжал ей в руку неприкрашенный, но дорогой подарок. Это был или пирожок, или лепешка домашнего печения, а в свертке записочка — «Спасибо за хорошую игру, кушай на здоровье». Здесь, в простой рабочей аудитории, проходила Надежда Васильевна свою первую школу. Здесь созрела у нее, настоящая, сознательная любовь к сцене, понимание зрителя, который согревал актрису своим вниманием, своим душевным отношением, чувствуя в игре актрисы строгую простоту, настоящую жизненную правду.

Переход в Большой Пролетарский театр, в труппу известного режиссера Скрыбина, памятен для Надежды Васильевны случайным эпизодом, определившим дальнейший ее творческий путь, ее амплуа. Перед самым спектаклем «Поташ и Перламутр» заболела исполнительница роли старухи. Надежда Васильевна предложила режиссеру «попробовать» эту необычную для девятнадцатилетней девушки роль.

— Вам призвание — характерная актриса, — заявил после спектакля Скрыбин. — Только в этом направлении советую совершенствоваться недюжинные способности.

И вот, вопреки обычным стремлениям всех начинающих актрис играть только молодых, не смущаясь необходимостью «портить лицо» некрасивым, как думалось, гримом, Надежда Васильевна Гончарова переходит на характерные роли.

Только дважды за всю свою театральную жизнь выезжала Надежда Васильевна на гастроли — в Ярославль и Володу. И как ни заманчивы были приглашения в Томск и другие города страны, тянуло Надежду Васильевну в родные места, к своим тверякам, которые нестывали ее на первых порах творческого пути и которым хотелось показать приобретенное с годами мастерство.

Тепло и радушно встретили ее в родной артистической среде товарищи по труду. Огромную помощь в дальнейшем формировании актрисы оказали заслуженные артисты РСФСР И. П. Лобанов и В. М. Брянский. Их Надежда Васильевна называет своими «педагогами общественного достояния».

В 1939 году работники искусства выдвинули кандидатуру Н. В. Гончаровой в состав делегатов городского Совета. В это же время актриса Гончарова связывает свою судьбу с коммунистической партией, закрепляя этим свое горячее стремление всю себя отдать делу служения народу.

Особенно кипучей стала общественная жизнь актрисы Гончаровой, когда началась война. До спектаклей, в которых она почти всегда была занята, Надежде Васильевне приходилось по 4—5 раз в день выступать в госпиталях, на сборных пунктах.

Когда враг подступил к Калинин, группа артистов — основное ядро театра — эвакуировалась в город Советск, Кировской области. Твердо верили, что скоро родные места будут очищены от фашистской нечисти, поэтому решили быть вместе, чтобы при первой же возможности вернуться в свой любимый театр. И этот радостный день наступил. Получив вызов, выехали сразу же без всяких «оборудов», и уже в феврале 1942 года в город Калинин состоялся первый спектакль «Парень из Стратона».

Таков творческий путь любимой калининцами актрисы Надежды Васильевны Гончаровой. Не имея специального образования, она умело и настойчиво училась у жизни, растила себя на практической работе. Большая любовь к людям, наблюдательность в жизни, умение подметать особенности характера, быта — все это очень помогает Надежде Васильевне играть правдиво. И в этом ее главное достоинство. Ей совсем не мешало. Она каким-нибудь одним движением, интонацией, мимикой дает точное представление о персонаже. Душата из «Любови Яровой», Галиха в «Без вины виноваты» — ее любимые роли. Умение правдиво передать жизнь на сцене она учит молодых артистов — воспитанников театральной студии.

Когда ее спрашивают, какал же у нее за плечами школа, Надежда Васильевна отвечает — жизнь! Живя она училась у своей бабушки Марии Алексеевны Одиновой, бывшей крепостной Тверской губернии, записавшей у нее старинный русский говор «с бытовинкой». Жизнь актриса училась у текстальщиц Пролетарки, своих первых признательных зрителей. Живя ее учили великие русские классики — Островский, Горький.

— За 27 лет работы на сцене, — говорит Надежда Васильевна, — все, с кем мне приходится встречаться, — и зрители, и актеры, и режиссеры — были чудесные люди. Никогда ни на одну минуту мне не пришлось расквашиваться, что я избрала путь актрисы. И особенно сейчас, после постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», хочется отдать все силы, все свои способности на борьбу за высокую идейность советского искусства. Этим живет сейчас весь наш творческий коллектив.

Н. УЛЪЯНОВА,
А. МАСЛОВА.